

УДК 351.77 (09)

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-9-27-37

Эпидемия чумы в Москве и Аптекарский приказ (сентябрь–декабрь 1654 г.)

Кирилл С. Худин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,
khudin1988@yandex.ru*

Аннотация: Статья посвящена эпидемии чумы в Москве в 1654 г. и реакции на нее Аптекарского приказа – государственного учреждения, отвечавшего за медицинскую сферу в России XVII в. Как показывает историко-лингвистический анализ документов этого ведомства, оно практически не вмешивалось в ситуацию в столице и занималось только снабжением лекарствами и врачами действующей армии, которая в этот момент воевала в Европе. Первые меры по выявлению и лечению больных стали производиться им лишь три года спустя, в 1657 г.

Ключевые слова: историко-лингвистическое исследование, социальная история медицины, Аптекарский приказ, Средневековье и раннее Новое время, XVII век, Россия

Для цитирования: Худин К.С. Эпидемия чумы в Москве и Аптекарский приказ (сентябрь–декабрь 1654 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 9. С. 27–37. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-9-27-37

The plague epidemic in Moscow and the Aptekarskii Prikaz (Apothecary Chancery) (September–December 1654)

Kirill S. Khudin

*Russian State University for the Humanities,
Russian Academy of Sciences Institute of World History, Moscow, Russia,
khudin1988@yandex.ru*

Abstract. The article deals with to the epidemic of plague in Moscow in 1654 and the reaction to it of the Aptekarsky Prikaz (Apothecary Chancery), a Russian state institution in the 17th century, which was responsible for the medical sphere. The source analysis of the documents of this department shows

© Худин К.С., 2022

that it practically did not interfere with the situation in the capital and was engaged only in supplying medicaments and doctors to the army which was at that moment at war in Europe. It did not begin to make the first efforts to identify and treat the sick until three years later, in 1657.

Keywords: source study, social history of Medicine, Aptekarskii Prikaz (Apothecary Chancery), Middle Ages and early Modern time, Seventeenth century, Russia

For citation: Khudin, C.S. (2022) “The plague epidemic in Moscow and the Aptekarskii Prikaz (Apothecary Chancery) (September–December 1654)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 27–37, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-9-27-37

Периоды социальных катаклизмов всегда вызывали как обиденный интерес, так и привлекали внимание ученых. При изучении подобных периодов исследователи в первую очередь рассматривают те радикальные изменения, которые их сопровождают. Яркие детали более всего бросаются в глаза и закрепляются как в историографии, так и в общественном сознании.

Однако за коренным сломом зачастую теряется из виду неразрывная преемственность, поскольку исторический процесс обладает определенной непрерывностью, на которую некоторые исследователи, тем не менее, обращают свое внимание (см. напр., [Кошелева, Наседкин 2013]). Кроме того, даже в ситуациях смены социальных устоев повседневная жизнь не угасает, а практики продолжают воспроизводиться. Применительно к воспроизводству бюрократических практик Д.В. Лисейцев наглядно показал, насколько бесперебойно продолжал функционировать аппарат приказной системы в период Смутного времени [Лисейцев 2009].

Период эпидемий также можно отнести к социальным катаклизмам поскольку, несмотря на свое естественное, биологическое происхождение, эпидемия в обществе затрагивает – разрушает, деформирует, конструирует – именно социальные связи. Тем не менее, несмотря на довольно обширную историографию, исследователи зачастую обращают свое внимание лишь на яркие детали, так красочно зафиксированные современниками событий. Например, А.Г. Брикнер приводит многочисленные яркие свидетельства: донесения князя Михаила Пронского из чумной Москвы в сентябре 1654 г., скончавшегося через несколько дней после своего послания к царю:

...церкви соборные и прихожские мало не все стоят без пения... православные христиане помирают без отцов духовных и погребают без священников¹.

Или же письма патриарха Никона, в котором тот описывает февральскую Москву, в которую он въехал, когда эпидемия в столице уже стихла:

Непрестанно смотря плакал, плакал пустоты московския ... дороги покрыты снеги и никем суть и следими, разве от пес².

Хронологические рамки нашего исследования обусловлены в первую очередь хронологией эпидемии в столице. Начавшись еще летом 1654 г., «после Симеонова дни [1 сентября – К. Х.] моровое поветрие умножилось день ото дня»³ и достигло пика, который держался несколько месяцев. 10 октября «моровое поветрие милостию Божию начало тишеть», а во второй половине декабря эпидемия сошла на нет. 6 декабря в Москву прибыл дьяк Новой Четверти Кузьма Мошнин [Приказы 2015, с. 72], а к 17 декабря составил «роспись» живым и умершим – почти в четверти всех дворов: боярских, окольных, думных дворян и дьяков – люди вымерли практически без остатка⁴.

Важно, однако, понять не только то, о чем нам «сообщают» источники, но и то, о чем они «молчат». Вспоминается эпизод из рассказа Артура Конан-Дойла «Внезапное исчезновение “Сильвер-Блэза”»:

- Нет ли еще чего-нибудь, на что Вы желали бы обратить мое внимание?
- На странное поведение собаки ночью.
- Она ничего не делала.
- Вот это-то и странно, – заявил Шерлок Холмс.

Исследователи неоднократно обращали внимание на действия властей в ситуации эпидемии в столице, но оценивали их по-разному. Н.Ф. Высоцкий считал их «энергическими [так в тексте. – К. Х.] и,

¹Цит. по: *Брикнер А.Г.* Чума в Москве в 1654 г. // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. 16. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. С. 5.

²Цит. по: Там же. С. 12.

³*Высоцкий Н.Ф.* Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1879. С. 5.

⁴Там же. С. 8.

в большинстве случаев, вполне целесообразными»⁵. А.Г. Брикнер же считал, что

...московское правительство, занятое упорною борьбою с Польшею и малороссийским вопросом, не обращало достаточного внимания на ужасные страдания народа, бывшего в то время беззащитною жертвою морового поветрия⁶.

Е. Звягинцев добавлял к этому, что

...каких-либо городских учреждений, занимавшихся нуждами собственно московского населения, в то время не существовало. Поэтому отъезд царской семьи, патриарха и других представителей власти означал полную дезорганизацию [Звягинцев 1937, с. 53].

Если мы обратимся к документам Аптекарского приказа – центрального государственного учреждения, ведавшего медициной в России начиная с конца XVI в. [Худин 2021] – за период с июня 1654 г. по февраль 1655 г. – мы также не обнаружим никаких упоминаний о противоэпидемических мерах в столице: о выявлении и лечении больных или об их изолировании от здоровых. На первый взгляд, это можно было бы объяснить с сохранностью источников. Действительно, документов указанного учреждения за июнь–август 1654 г. не сохранилось (или пока не обнаружено)⁷, но за исследуемые четыре месяца (с сентября по декабрь 1654 г.) сохранилось 32 дела: причем за сентябрь – самый катастрофический для столицы месяц – более трети от указанного количества⁸. Сохранность документов Аптекарского приказа действительно неравномерная: для сравнения, за аналогичные четыре месяца (с сентября по декабрь 1655 г.) сохранилось десять дел, что в три раза меньше⁹, а за предшествующие чуме пять лет (1649–1653 гг.) суммарно дошло лишь девять¹⁰. В этот период документы активно уничтожались и с них делались копии:

⁵ *Высоцкий Н.Ф.* Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655. С. 20.

⁶ *Брикнер А.Г.* Указ. соч. С. 5.

⁷ Что объяснимо, поскольку эти три месяца относятся к столбцу за предшествующий – 7162 г. – дел за этот год не сохранилось.

⁸ Сентябрь – 12 дел, октябрь – 3, ноябрь – 9, декабрь – 8. См.: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 143 (Аптекарский приказ). Оп. 2. Д. 105–139.

⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 148а, 148б, 149–153, 154а, 154б; НИИ СПбИИ. Колл. 249. Д. 40.

¹⁰ Там же. Д. 100, 101а, 101б, 102а, 102б, 102 в, 103, 103а; Там же. Оп. 3. Д. 3.

...и про всякие вести и про моровое поветрее велети их за заставую роспрашивати через огонь. И велеть роспросные их речи за заставую переписывать на новую бумагу, через же огонь, и те их роспросные речи велети жечь, а на новой бумаге роспросные речи велети присыпати к себе в Киев. И те роспросные речи в Киеве велети переписывати на новую ж бумагу¹¹.

Однако даже несмотря на кризисную ситуацию с эпидемией, а также факты уничтожения документов из зараженных районов¹², мы можем утверждать, что сохранность источников за исследуемый период не ниже, а даже выше относительно периодов нормализации.

Нельзя сказать, что Аптекарский приказ никогда не проводил мер по осмотру и изолированию больных, однако все они стали применяться спустя несколько лет после вспышки 1654 г. Можно говорить о существовании двух видов барьеров на пути инфекционных заболеваний, которые применялись в этот период.

1. Изолирование пациента. Эта мера становилась особенно важной, когда пациент входил в ближний круг приближенных царской семьи.

2. Изолирование врачей и иных лиц, участвовавших в осмотре подозрительного пациента. Врачи Аптекарского приказа могли контактировать также и с царской семьей, потому нельзя было допустить этого контакта.

Лишь через год после эпидемии в Москве – с декабря 1655 г. – в источниках начинают появляться сведения о выявлении больных и их изолировании. Были наказаны окольничие Иван и Матвей Милославские из-за того, что их мать утаивала на своем дворе людей, у которых была «болезнь с язвами». За такой проступок полагалась смертная казнь, однако окольничим она была заменена потерей социального статуса¹³. В августе 1656 г. были досмотрены на предмет болезней «стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, дворяне и дети боярские», а подьячим всех приказов было указано

...под жестоким наказаньем, у кого из них во дворах ныне, или впредь кто заболит какою болезнью, и про тех бы больных тотчас извещали боярину князю Григорью Семеновичу Куракину с товарищи¹⁴.

¹¹ Цит. по: Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: В 3 т. Т. 3: 1651–1654 годы: М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 530.

¹² РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 129, 135. В этих случаях до нас дошли списки документов или списки списков, но слово в слово.

¹³ Брикнер А.Г. Указ. соч. С. 14.

¹⁴ Там же.

Последний был оставлен для управления Москвой в отсутствие царя, и, как видно из этих свидетельств – Аптекарский приказ снова не принимал никакого участия в освидетельствовании больных или в их лечении.

В документах Аптекарского приказа такие сведения появляются не раньше декабря 1657 г., т. е. спустя три года после окончания эпидемии чумы в Москве. Это опять же нельзя объяснить лишь плохой сохранностью источников – за указанный период в три года до нас дошло 132 дела¹⁵.

24 декабря 1657 г. доктор Андрей Матвеев осматривал пациента «на загородном дворе боярина Бориса Ивановича Морозова человека ево больного у Акинфейки Мижуева» и обнаружил у него болезнь, именуемую «золотуха или арзиколаас сшкорбустиком»¹⁶. Пациентов с кожными заболеваниями или другими подозрительными симптомами досматривали особо пристально, подозревая у них заразную болезнь. Еще один пример противоэпидемических мер иллюстрирует ситуация вокруг смерти женщины на дворе Благовещенского протопопа Михаила. Беременная скончалась в ночь с 1 на 2 января 1658 г., и уже 2 января был произведен осмотр. Расследовал это дело дьяк Герасим Дохтуров, а непосредственный осмотр производили доктор Лев Личифинус, лекарь Осип Боржо и подьячий Стрелецкого приказа Тимофей Антипин. Со 2 по 16 января все они вместе с протопопом были изолированы: «протопоп Михайло послан в свой дом, а дьяку Гарасиму Дохторову и дохтуру Льву и лекарю Осипу и подьячему Тимофею Антипину велено быть на своих дворах и до государева указу съезжать им со своих дворов никуда не велено»¹⁷. Карантин продолжался две недели, хотя уже 6 и 7 января доктора Андрей Энгельгарт и Артман Граман подтвердили, что смерть этой женщины никак не связана с эпидемией: «а моровых болезни от тово не бывает». Это оказалось то же заболевание, которое выявил доктор Андрей Матвеев 24 декабря 1657 г.

И в дальнейшем люди с подозрительными симптомами подвергались тщательному осмотру. Приведем лишь один пример. Так, в 1677 г. врачами Аптекарского приказа были осмотрены певчие дьяки Федор Андреев Новгородцев и Григорий Степанов. Целью этого было установить, «какие у них болезни, и от болезни они

¹⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 140–291; Там же. Оп. 3. Д. 5–7; Там же. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). Оп. 1. Ч. 34. Д. 51870, 51871; НИА СПбИИ. Колл. 249. Д. 21–40; Там же. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). Карт. 57. Д. 1–2.

¹⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 292.

¹⁷ Там же. Д. 300.

оздоровели-ль и можно-ль им в Верх [т. е. в царские покои. – К. Х.] ходить». У одного из певчих дьяков был найден лишай на лице – судя по всему, это и послужило поводом к подозрениям. Однако доктор счел это безопасным, так как

...те де лишья бывают у многих людей, и ныне де им [певчим дьякам. – К. Х.] в Верх [т. е. к царю. – К. Х.] ходить можно¹⁸.

Стоит также отметить, что меры лечения больных во время эпидемии чумы 1654 г., по всей видимости, существовали. В более поздних источниках сохранились ретроспективные сведения о частной практике врачей, не состоявших на тот момент на службе в Аптекарском приказе. Так, пленный доктор Александр (Лев) Личифинус, попавший затем на русскую службу, сообщал в январе 1656 г. на допросе, что «лечил он всякие болезни и от морового поветрия и порчи»¹⁹. «Польский город Чортков», где он попал в плен, был взят русскими войсками только в 1655 г.²⁰, а следовательно, Личифинус не мог быть в Москве осенью 1654 г., а лечил «от морового поветрия» в польских землях.

Чему же в таком случае посвящены те 33 дела, вышедшие из канцелярии Аптекарского приказа в сентябре–декабре 1654 г.? По содержанию их можно разделить на следующие группы (некоторые из источников попадают сразу в несколько групп):

- снабжение армии лекарствами и логистика по их доставке (20 дел)²¹;
- снабжение армии полковыми лекарями и аптекарями (11 дел)²²;
- выдача жалования полковым врачам и толмачам (пять дел)²³;
- списки раненых (одно дело)²⁴;
- покупка за меха кости единорога при посредничестве доктора Иогана Белая (одно дело)²⁵.

Нетрудно заметить, что почти все они так или иначе посвящены снабжению армии лекарствами и врачами, а также выплате им жа-

¹⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1189.

¹⁹ Там же. Д. 158.

²⁰ *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. М.: Молодая Гвардия, 2007. С. 13.

²¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 105, 106, 108, 113, 115, 116, 120, 121(?), 122, 124, 125, 129, 130, 131, 135, 136, 137.

²² Там же. Д. 107, 109, 110, 112, 114, 117, 118, 119, 121(?), 126(?), 137.

²³ Там же. Д. 123, 127, 128, 132, 133.

²⁴ Там же. Д. 111.

²⁵ Там же. Д. 134.

лования. «Моровое поветрие» упоминается в них лишь фоном, чаще всего – в связи с трудностями по доставке лекарств при необходимости объезжать зараженные районы. Напомним, что А.Г. Брикнер уже указывал на это (см. выше), не работая с документами Аптекарского приказа²⁶. При более детальном рассмотрении выясняется, что даже в случае, когда в полки просят прислать лекарей, то они всегда везут с собой лекарства. Часто их также сопровождает аптекарь – человек, который в Аптекарском приказе не занимался непосредственным лечением пациентов и назначением им лечения (как доктор), а именно изготавливал лекарственные препараты. Из документов НИА СПбИИ РАН известно, что в 1654/55 г. в действующей армии – в ставке государя и в разных полках – находились один доктор (видимо, Артман Граман), один аптекарь (видимо, Крестьян Эглер), четыре «немецких» лекаря, шесть «могилевских» и «шиловских» лекарей, два цирюльника, четыре толмача и 28 учеников лекарского дела²⁷ (подробнее об этой коллекции см.: [Худин 2015]).

Источниковедческий анализ показывает, что до нас дошло: 16 царских указных грамот, восемь отписок (т. е. ровно в два раза меньше), три росписи лекарств, три исходящих памяти, три челобитных, одна сказка (так ее называет сам автор²⁸) и один поименный список раненых.

Если обратить внимание на географию создания документов, то оказывается, что перед нами в основном грамоты, отправленные из царского стана: сначала под Смоленском, а затем, после его взятия русской армией – из-под Вязьмы. Они отправлялись воеводам в Витебск, Могилев, Москву, Муром, Полоцк, Ржеву Володимерову, Смоленск и Юрьев Ливонский. В стан к царю шли отписки из Архангельска, Могилева, Полоцка, Пскова и Ржевы Володимеровой. Активнее всего была переписка со Ржевой Володимеровой: три из 16 грамот и три из восьми отписок относятся к этому городу, а также Полоцком, куда было отправлено также три грамоты. На втором месте по числу посланных грамот Могилев, Москва и Юрьев-Ливонский – по две в каждый и населенных пунктов.

Из 32 документов лишь 5²⁹ адресованы в Москву, причем лишь в двух случаях, когда речь идет о царских грамотах, мы можем

²⁶ Брикнер А.Г. Указ. соч. С. 5.

²⁷ НИА СПбИИ. Колл. 249. Д. 20.

²⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 129. По содержанию ее, скорее, можно считать челобитной, а по формуляру она соответствует памяти.

²⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 106, 123, 127, 131, 133. Три из них – это памяти в Иноземский приказ и в приказ Денежного сбора. На данном этапе мы не можем быть уверены, что они в этот момент находились в Москве.

утверждать об этом уверенно. Первый касается самого разгара эпидемии в столице. Несмотря на бедственное положение в столице в сентябре, о чем воевода М.П. Пронский сообщал царю еще в начале месяца (эту цитату мы приводили в начале статьи), в царской грамоте от 15 сентября из-под Смоленска указывалось:

...которые аптекарские лекарственные запасы по росписи дохтура Артмана Грамана изготовлены, и те аптекарские запасы велено держать в Аптекарском приказе до нашего указа.

Теперь же надлежало выдать приготовленные лекарства «для лечьбы наших ратных людей», а которые еще не изготовлены, повелеть аптекарию, оставшемуся в Москве, их сделать³⁰. Эту грамоту воевода так и не прочел – 11 сентября он был уже мертв³¹.

Второй случай относится к окончанию эпидемии – декабрю 1654 г. «Ведомо нам учинилось, – пишет царь из своего стана под Вязьмой, – что на Москве у Аптекарской полаты двери и окна заделаны, и ныне указали есмь у тое Аптекарской полаты двери очистить и тое аптекарскую полату топить через день, чтоб в нынешнюю зимнюю пору нашей аптекарской казне никакия поруху не учинилось». Очевидно, что на время бушевавшей эпидемии здание Аптекарского приказа, где хранились медикаменты, было просто законсервировано, а большинство врачебного персонала находилось в действующей армии и с царем.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к следующим выводам.

До нас не дошли или до сих пор не обнаружены источники, свидетельствующие о противоэпидемических мерах в столице в период с сентября по декабрь 1654 г., когда чума особо свирепствовала. Однако сохранность источников позволяет утверждать, что такие меры просто-напросто не предпринимались. Врачи в это время умели оказывать медицинскую помощь при «моровом поветрии», но такие случаи известны нам лишь в польских городах. В Москве освидетельствование больных, у которых подозревают эпидемические заболевания, фиксируется источниками не ранее декабря 1657 г.

В число ключевых вопросов, которыми был занят в это время Аптекарский приказ, – медицинское учреждение в России Средневековья и раннего Нового времени – это снабжение армии медикаментами и их доставка в расположение полков, а также отправка на фронт лекарей и аптекарей, которые чаще всего сопровождали груз с лекарствами.

³⁰ Там же. Д. 106. Л. 1.

³¹ Брикнер А.Г. Указ. соч. С. 10.

Литература

- Звягинцев 1937 – *Звягинцев Е.* Чума в Москве в XVII и XVIII вв. // Исторический журнал. 1937. № 2. С. 52–59 [Электронный ресурс]. URL: https://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192035923&archive=1450387290&start_from=&ucat= (дата обращения 14 августа 2022).
- Кошелева, Наседкин 2013 – *Кошелева О.Е., Наседкин Е.Н.* Феномен реформ XVII столетия в России и их интерпретация в XVIII в. // Феномен реформ на западе и востоке Европе в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): Сб. ст. / Под ред. М.М. Крома, Л.А. Пименовой. СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2013. С. 179–191.
- Лисейцев 2009 – *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.: Ин-т ист. РАН, 2009. 788 с.
- Приказы 2015 – Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник / Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2015. 301 с.
- Худин 2015 – *Худин К.С.* Документы Аптекарского приказа в собрании Архива Санкт-Петербургского института истории (СПБИИ) РАН (1654–1655 гг.): По материалам «Коллекции московских актов» (к. 249) и «Коллекции Н.П. Лихачева» (к. 238) // Вестник РГГУ. Серия: «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2015. № 9 (152). С. 90–96.
- Худин 2021 – *Худин К.С.* Аптекарский приказ до пожара 1626 г.: Реконструкция деятельности по источникам различного происхождения // Окно в Европу: Сб. ст. памяти доктора исторических наук Татьяны Александровны Лаптевой (1955–2018). М.: Древлехранилище, 2021. С. 399–426.

References

- Khudin, K.S. (2015), "Documents of the Aptekarskii Prikaz in the Archive of the St. Petersburg Institute of History (1654–1655). On the materials of the Collection of Moscow Acts (c. 249) and the Collection of N.P. Likhachev (c. 238)", *RSUH/RGGU Bulletin. "History, Philology, Culturology, Oriental Studies" Series*, no. 9, pp. 90–96.
- Khudin, K.S. (2021), "The Aptekarsky Prikaz (Aptekarsky Prikaz) before the 1626 fire: reconstruction of activities according to sources of different origin", *Okno v Evropu: sb. st. pamyati doktora istoricheskikh nauk Tat'yany Aleksandrovny Laptevoi (1955–2018)* [Window to Europe. A collection of articles in memory of Tatiana Alexandrovna Lapteva (1955–2018)], Dr. of Sci. (History), Drevlekhranilishche, Moscow, Russia, pp. 399–426.
- Kosheleva, O.E. and Nasedkin, E.N. (2013) "Phenomenon of reforms of the 17th century in Russia and their interpretation in the 18th century", Krom, M.M. and Pimenova, L.A. (eds.) *Fenomen reform na zapade i vostoке Evropy v nachale Novogo*

- vremeni (16–18 vv.): sbornik statei* [The phenomenon of reforms in Western and Eastern Europe at the beginning of the New Age (16–18th centuries). A collection of articles], European University Press in St. Petersburg, St. Petersburg, Russia, pp. 179–191.
- Liseitsev, D.V. (2009), *Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epochu Smuty* [The Prikaznaya system of the Moscow state in the era of the Troubles], Institut istorii RAN, Moscow, Russia.
- Liseitsev, D.V., Rogozhin, N.M. and Eskin, Yu.M. (eds.) (2015), *Prikazy Moskovskogo gosudarstva 16–17 vv.: slovar'-spravochnik* [Prikazes of the Moscow State in 16–17 centuries: dictionary], Tsentr gumanit. initsiativ, Moscow, Russia.
- Zvyagintsev, E. (1937), “Plague in Moscow in the 17th and 18th centuries”, *Istoricheskii zhurnal* [Historical Journal], no. 2, pp. 52–59, available at: https://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192035923&archive=1450387290&start_from=&ucat=& (Accessed 14 August 2022).

Информация об авторе

Кирилл С. Худин, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а; khudin1988@yandex.ru

Information about the author

Kirill S. Khudin, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Russian Academy of Sciences Institute of World History, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninsky Avenue, Moscow, Russia, 119334; khudin1988@yandex.ru